

В. И. Иванов

Устроение церковной жизни Черноморского казачьего войска в конце 1780-х — начале 1790-х гг.

О выдающихся полководцах и военных успехах русской армии в период правления Екатерины II хорошо известно. Немалую роль в победах русского воинства играло и армейское духовенство. В данной статье делается попытка исследовать особенности организации церковной жизни Черноморского казачьего войска в первые годы его существования и охарактеризовать состав и условия деятельности войскового духовенства.

Войско черноморских казаков начало формироваться по инициативе князя Г. А. Потемкина, в то время генерал-губернатора Екатеринославского, Таврического и Харьковского. Своим орденом от 20 августа 1787 г. он поручил секунд-майорам Сидору Белому и Антону Головатому собрать охотников конных и пеших, «для лодок», из казаков, служивших в бывшей Запорожской Сечи, но уже 12 октября он разрешил капитану Захарию Чепеге набирать «охотников из свободных людей»¹. По указу Екатерины II от 23 января 1788 г. разрешалось брать бывших запорожцев подполковнику войсковому атаману С. Белому «на Збуреевской стороне» пеших, а секунд-майору З. Чепеге «в Громокее» конных в Войско верных казаков². 31 января кн. Потемкин сообщил казакам, что государыня за службу изъявила согласие на пожалование им земли в Керченском куте или на Тамани по усмотрению фельдмаршала. Так, за пять с лишним месяцев «волонтерные команды» «сами собою и силою господствующих обстоятельств превратились в казачье войско»³. Как показывают документы, войско состояло из двух основных частей — конницы

© Иванов В. И., 2023

¹ Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России (Краснодар). 2002. № 2(2). С. 44.

² Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско верных черноморских казаков: 1787–1795 гг. СПб., 1896. С. 9.

³ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 475.

и пеших казаков, которые служили в гребной флотилии на лодках, вооруженных пушками.

На 1794 г. бывших запорожцев в войске насчитывалось примерно 43% (5503 человек из 12 645 казаков)⁴, в то время как большая часть представляла собой «разноплеменное» воинство, включавшее кроме малороссов также великороссов, поляков, литву, молдован, татар, греков, немцев, евреев, болгар, сербов, албанцев⁵, белорусов, турок и представителей других национальностей. Первоначально в документах новые формирования назывались «вольная запорожская команда» или «верное Запорожское войско», в отличие от запорожцев ушедших после разорения Сечи в 1775 г. в Турцию и образовавших там Задунайскую Сечь (есть явно завышенное упоминание об их численности в 5 тыс. человек, более реальна цифра — около 1 тыс.)⁶.

Вновь образованное казачье войско принимало участие в основных операциях русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В июне 1788 г. произошло несколько стычек с турецким флотом, в которых казаки проявили невероятную стойкость и мужество. В одной из них получил тяжелое ранение и через три дня скончался первый кошевой атаман С. Белый⁷. Первая крупная самостоятельная победа нового казачьего войска, по сути, его боевое крещение, произошло утром 7 ноября 1788 г. при штурме хорошо укрепленного острова Березань (недалеко от входа в Бугско-Днепровский лиман, у берегов Очакова). Казаки на своих лодках, несмотря на сильный неприятельский огонь, подошли к острову, захватили турецкие береговые батареи и, направив их на крепость, общими залпами своих орудий принудили противника сдаться. В штурме участвовали 836 казаков; погибли 7 и получили ранения 22 человека. Через месяц после этой победы к названию войска прибавили слово «Черноморское» и оно стало именоваться Черноморское войско верных казаков⁸.

В том же 1788 г. казаки принимали участие во взятии мощной крепости Очаков. В следующем 1789 г. сражались под началом М. И. Кутузова у крепости Бендеры; 14 сентября этого же года они вместе с другим отрядом взяли штурмом укрепленный замок Хаджибей, на месте которого ныне располагается Одесса; отдельные отряды участвовали в составе русских войск при взятии Аккермана и Бендер. Осенью 1790 г. русская гребная флотилия совместно с казачьим отрядом на судах успешно овладела тремя крепостями в устье Дуная, после чего 20 ноября было нанесено жестокое поражение турецкому флоту (потоплено и сожжено до 90 судов); а 11 декабря казаки приняли самое деятельное участие в победоносном штурме под руководством А. В. Суворова сильнейшей турецкой крепости Измаил. В этом сражении они

⁴ Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска... С. 45.

⁵ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 576; Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. Киев, 1956. С. 141.

⁶ Сапожников И. В. Начало Задунайской сечи (1776–1795 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 1(7). С. 47.

⁷ Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008. С. 30.

⁸ Сапожников И. В. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 г. Ильичевск, 2000; Фролов Б. Е. На южных рубежах // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2(4). С. 71–72.

потеряли 160 человек убитыми и 345 ранеными. В конце войны конница под началом кошевого атамана З. Чепеги нанесла два поражения частям турецкой армии и войскам татарского хана под Бабадагом и разбила турок под Мачином⁹.

В конце войны, в 1790 г. императрица по ходатайству кн. Г. А. Потемкина разрешила отвести для поселения черноморским казакам «привольные места на берегу Черного моря», между Днестром и Бугом, с правом пользования «рыбными ловлями и всеми выгодами земли», а Потемкин лично от себя «любя войско» подарил ему навсегда «округу Еникальскую с Таманом»¹⁰. Казаки сразу же начали заселять пожалованные земли Приднестровья, основав в селении Слободзея войсковой Кош (казацья община, воинское подразделение, возглавляемое кошевым атаманом) за два года устроили еще 24 крупных поселения и массу хуторов, зимников, заимок и рыболовных промыслов¹¹.

Военное духовенство и его обязанности

В средневековой Руси духовенство участвовало в военных походах и сражениях не только в роли пастырей, но и в качестве воинов. Епископ города Сарая Феогност 12 августа 1272 г. не случайно задал вопрос Константинопольскому патриарху: «Аще поп на рати человека убиет, лзе ли ему потом служитьи?». Вплоть до XVI в. в сознании русского общества за духовенством признавалась правомерность убийства во время официальных военных действий без поражения в священнических правах, связанных со служением литургии¹². Только позже запрет на применение оружия духовенством стал практически абсолютным.

Самое раннее упоминание о наличии особых священнослужителей в армии раннего Нового времени относится к 1647 г. В первом русском печатном руководстве по военному делу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» среди прочих полковых чинов назван поп¹³. Согласно петровским уставам Воинскому (1716 г.) и Морскому (1720 г.) при каждом полку и на каждом корабле должен был состоять священник, основной обязанностью которого являлось отправление богослужений. Кроме чрезвычайных молений и торжественных благодарных молебнов на флоте «по вся утра и вечера, и пред полуднем» следовало проводить богослужения, а в армии утром и вечером «молитвы надлежит тайно говорить каждому про себя», а «в третьем ж в 9-м часу пред полуднем должен священник литургию отправлять при каждом полку»; «в воскресные же дни и Великие праздники — вечерни, а в Господские праздники — вечерни и утрени отправлять надлежит»¹⁴. Управ-

⁹ Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. С. 31–33.

¹⁰ Там же. С. 34;

¹¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 483, 497.

¹² Мусин А. Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 60–62.

¹³ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. Кн. 1. Ч. 6. СПб., 1904. С. 179.

¹⁴ Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море [1720 г.] Изд. 3. СПб., 1763. Кн. 4. Гл. 1, п. 8. С. 93; Устав воинский о должности генералов-фельдмар-

ление священниками на флоте поручалось «начальному священнику», который находился на корабле аншеф-командующего. По инструкции флотским иеромонахам от 15 марта 1721 г. его должность заменили должностью обер-иеромонаха. В сухопутных войсках за полковыми священнослужителями в военное время наблюдал полевой обер-священник. В сухопутные войска поступали обычно бывшие приходские священники, а во флот — иеромонахи или, редко, вдовы и бездетные белые священники, из-за запрета держать на корабле женщин. При Павле I управление армейским и флотским духовенством в 1800 г. стало единым. Первым обер-священником армии и флота был назначен протоиерей Павел Озерецковский¹⁵.

Жалованная грамота императрицы Екатерины II от 30 июня 1792 г. передавала черноморским казакам в вечное владение «остров Фанагорию со всею землею», т. е. Таманский полуостров с территорией, лежащей на правом берегу реки Кубань от ее устья до Усть-Лабинского редута. По росписи, которую им дали вместе с грамотой, на государевом жалованьи в войске должны были состоять один протопоп, один поп, диакон и причетники. Войсковой протоиерей по размеру жалованья (200 рублей в год) стоял пятым в войсковой иерархии после кошевого атамана, войскового судьи, писаря и есаула, которые получали от 1 тыс. до 500 рублей. Священнику полагалось 100 рублей в год, диакону — 80 рублей, а всем вместе причетникам — 120 рублей. Следует сказать для сравнения, что куренным атаманам назначалось по 40 рублей¹⁶.

Делегацию, которая привезла из Петербурга жалованные грамоты и подарки императрицы, встретили в войсковой «столице», в селении Слободзея, 15 августа пышной торжественной церемонией с участием архиепископа Екатеринославского и Херсонес-Таврического Амвросия (Серебренникова)¹⁷ и прочего епархиального духовенства. Этот день был отпразднован «при гrome пушек и мушкетов» «с общим веселием, по старому казацкому обычаю»¹⁸.

Первый войсковой священник Иван Ковалевский (24 февраля 1788 г.— 10 января 1789 г.)

Воинские подразделения черноморских казаков рассматривались, очевидно, как армейский полк, которому по уставу только один

шалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно [1716 г.]. Изд. 4. СПб., 1776. Гл. 29. С. 38; Гл. 64. С. 98–99.

¹⁵ Подробнее см.: *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб., 1875; *Мельникова Л. В.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. С. 36–56.

¹⁶ Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч. 1 / Отв. сост. Г. Т. Чучмай. Краснодар, 1975. С. 26; *Корсакова Н. А., Фролов Б. Е.* Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2012. С. 55.

¹⁷ Произнесенное архиепископом Амвросием поучение Черноморскому казачьему войску см.: Приложение, документ № 1.

¹⁸ *Короленко П. П.* Черноморцы // Черноморские казаки. в их гражданском и военном быту. М., 2009. С. 226.

военный священник, получавший жалованье 100 рублей в год¹⁹. В 1788 г. Кош просил А. В. Суворова определить в войско священником Ивана Ковалевского, а также снабдить его церковью, церковными книгами и утварью²⁰.

Первый войсковой священник Иван Леонтьевич Ковалевский происходил из запорожских казаков. В опубликованных документах Коша Запорожской Сечи он встречается с 1754 г.— сначала как полковой есаул, писарь; в 1762 г. и 1764 г. был депутатом войсковых делегаций к Императорскому двору в Петербург за жалованьем²¹. В одном из документов И. Л. Ковалевский значится комендантом крепости («фортеци») Св. Елизаветы²². В 1766 г. запорожский полковой старшина Иван Леонтьевич был избран прихожанами, священниками и старостами на место священника Иосифа «на пятую часть парашии» Троицкой церкви местечка Самарчика (Новоселицы) Екатеринославского наместничества²³. Выбор на имя митрополита Киевского Арсения (Могилянского) подчеркивал, что он служил в войске с самых молодых лет «добропорядочно», и был подписан войсковым судьей П. Головатым²⁴. Для рукоположения ему выдали паспорт на проезд в Киев²⁵. Троицкая церковь в Самаринке в 1772 г., как и все запорожские церкви, входила в Старо-Кадацкое духовное правление, которое с 1762 г. возглавлял Григорий Иванович Порохня²⁶. Иерей Иоанн до своего призвания в войско²⁷ продолжал служить при Троицкой церкви.

Предписание архиепископа Екатеринославского и Херсонес-Таврического Амвросия Павлоградскому духовному правлению о направлении его в Войско верных казаков датировано, по словам самого священника, 24 фев-

¹⁹ Известно, что за сентябрьскую треть 1789 г. ему предназначалось 33 рубля 33¹/₄ копеек (*Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 161). В публикациях встречается сумма в 105 рублей, вероятно, ошибочная (см., например: *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска до кубанского периода // *Культурная жизнь Юга России.* 2002. № 1. С. 38; *Фролов Б. Е.* Атаман Захарий Чепега. К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006. С. 59).

²⁰ *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 494.

²¹ *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска... С. 38.

²² Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1. Київ, 1998. С. 509. Крепость Св. Елизаветы стала ядром сформировавшегося позднее города Елизаветграда (с 1924 г.— Зиновьевск; с 1934 г.— Кирово, с 1939 г.— Кировоград; в настоящее время — Кропивницкий, центр Кировоградской области).

²³ Новая Самарь, Самарчик, Новоселица, Новомосковск (с 1775 г.) — название одного и того же поселения (Электронный ресурс: ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения — 12 апреля 2014 г.).

²⁴ Міжконфесійні взаємини на Півдні України XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 1999. С. 165–166.

²⁵ Архів Коша Нової Запорозької Січі. Опис справ. 1713–1776. Київ, 1994. С. 21. В архиве Екатеринославской духовной консистории в начале XX в. хранилось дело (№ 71) о рукоположении Ивана Леонтьева Ковалевского (см.: Сведения об архиве Екатеринославской духовной консистории. (Документы XVIII в.) // *Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии.* Вып. 4. Екатеринослав, 1908. С. 328).

²⁶ *Лиман І. Г.* Запорозьке козацтво у ставленні до церков і духовенства // *Південна Україна XVIII–XIX століття.* Вип. 1. Запоріжжя, 1996. С. 63.

²⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 91 (в рапорте З. Чепеге от 14 января 1789 г. явно ошибочно говорится о том, что Иоанн Ковалевский был определен в войско 1 апреля «сего года», должно быть «прошлого» 1788 г.).

раля²⁸, а по рапорту З. Чепеги — 1 апреля 1788 г.²⁹ Расхождение, возможно, связано с тем, что о. Иоанн был вызван к архиепископу в феврале, а непосредственно направление в войско получил уже в апреле, или по каким-то другим причинам. Назначили его по требованию генерал-фельдмаршала кн. Г. А. Потемкина, которого просили старшины Войска верных казаков и лично атаман С. Белый. Выходец из запорожских казаков, отец Иоанн знал всех руководителей войска, включая и будущего атамана З. Чепегу³⁰. Прибыл он в Кош на Кинбурнской стороне (левом берегу) Днепровского лимана 10 апреля. В то время церкви в войске еще не было³¹. Однако к 21 мая 1788 г. уже существовала кошевая часовня на месте Александровского укрепления³², в которой проводились богослужения³³.

Военные действия становились все более ожесточенными. Не случайно в преддверии крупных сражений 27 мая 1788 г. атаман С. Белый составил завещание, которое среди прочих подписал священник Иоанн³⁴. Войсковой священник не только проводил обычные богослужения в Коше, но и сопровождал в походах казаков гребной флотилии. В это время при флотилии состояли 1764 человека (старшины и казаки)³⁵. 18 июня 1788 г. датируется «свидетельство» об участии Иоанна Ковалевского в морском сражении под Очаковым, подписанное «правлящим Кошем» войска Верных казаков премьер-майором А. Головатым. В нем, в частности, говорится о том, что священник «должность свою отправлял со всяким рачением», во время сражения был 7, 17 и 18 июня «на лотках совместно с войском при разбитии турецкой флотилии и зажении многих неприятельских кораблей был и тут он, уговаривая, ободрял и поощрял противу врага христианов к храброму действию козаков»³⁶.

Обращает на себя внимание поспешность составления этого свидетельства. Оно, судя по дате, было подготовлено чуть ли не в ходе сражения. В этот день казаки еще продолжали преследовать разбитую турецкую флотилию, потеряв полкового есаула и троих казаков³⁷. Следует напомнить, что накануне (17 июня) во время военных действий среди прочих был «чувствительно»

²⁸ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 60.

²⁹ Там же. С. 91; 59 (говорится о первых числах апреля).

³⁰ Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗООИД). Т. 6. Одесса, 1867. С. 542.

³¹ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 26. С. 16–17. Рапорт Коша (№ 271) был адресован первоначально А. В. Суворову-Рымникскому, но потом исправлен «его светлости», т. е. Г. А. Потемкину (имевшийся в войсковом архиве отпуск мог быть использован для составления двух рапортов).

³² *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902. С. 23–24.

³³ О ней упоминается в донесении атамана С. Белого генералу А. В. Суворову о событиях 21 мая 1788 г. (*Короленко П. П.* Черноморцы. С. 199 (со ссылкой на дела войскового архива)).

³⁴ ЗООИД. Т. 10. Одесса, 1877. С. 488.

³⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 38.

³⁶ ЗООИД. Т. 6. С. 541–542 (подлинники хранились в музее Одесского общества истории и древностей, представлены Д. Ч. Вертельяком).

³⁷ *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре. С. 30.

ранен атаман Сидор Белый, который скончался через день, 19 июня³⁸. По распоряжению А. В. Суворова атамана доставили в Кинбурнский лазарет и генерал сам, посетив его, в тот же день рапортовал Г. А. Потемкину об этом, выразив надежду на его выздоровление. Однако С. Белый скоропостижно скончался. Александр Васильевич отдал последний долг атаману³⁹, распорядившись похоронить его в кинбурнской Александро-Невской церкви⁴⁰. Не исключено, что рядом с умирающим находился и войсковой священник.

Документы, подобные упомянутому выше свидетельству (обычно они назывались аттестатами; именно так обозначил свидетельство позднее и З. Чепега⁴¹) необходимы были при награждении, присвоении чина, назначении на должность или при увольнении. Атаман С. Белый, по инициативе которого священника, судя по всему, пригласили в войско, находился в это время при смерти, а священник, получается, хлопотал о фиксации своих заслуг. Психологически такая ситуация не очень естественна.

Можно предположить, что инициатором написания свидетельства являлся сам раненый атаман С. Белый. Тогда поспешность составления легко объяснима — А. Головатый просто выполнял предсмертную просьбу атамана. Последний, очевидно, предполагал на основании этого свидетельства ходатайствовать о его награждении. Однако резкое ухудшение состояния здоровья и смерть не позволили ему осуществить задуманное. Поэтому подписал свидетельство при еще живом атамане «правлящий Кошем» Головатый. Имя С. Белого в этом свидетельстве не упоминается, однако оно появляется позже в аттестате З. Чепеги.

Есть все основания предположить и третий, на мой взгляд, основной вариант — инициатива составления документа исходила от самого войскового судьи Головатого. Будучи вторым после атамана лицом в иерархии казачьего войска, он являлся главным претендентом на высшую должность. Не случайно он назвал себя (в свидетельстве от 18 июня еще при живом, но тяжело раненом атамане) «Правящий Кошем», т. е. глава ставки, резиденции войска. Исходя из последующих событий, можно утверждать, что Головатый был заинтересован в замене войскового священника Ковалевского на другого, связанного с ним родственными узами.

Стать кошевым атаманом после смерти С. Белого войсковому судье было не суждено. Главной причиной этого стал личный выбор светлейшего князя Г. А. Потемкина. Новый войсковой атаман Захарий Алексеевич Чепега официально возглавил войско 3 июля, хотя соответствующие бумаги на его имя стали приходить с 30 июня⁴². Чепега знал о Иоанна еще по службе в Запорожском войске, был настроен к нему если не дружески, то явно доброжела-

³⁸ Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 47.

³⁹ Там же; Короленко П. П. Предки кубанских казаков на Днестре. С. 30–31.

⁴⁰ ЗООИД. Т. 10. С. 491.

⁴¹ Там же. Т. 6. С. 542.

⁴² Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 51–52.

тельно. Поэтому, надо думать, никаких изменений в его положение не произошло. Более того, спустя четыре месяца, 27 октября того же 1788 г. он подписал о. Иоанну новый аттестат, который был составлен на основе упомянутого выше свидетельства (по его словам «аттестата»), данного от гребной флотилии судьей А. Головатым, и по 30-летнему личному знакомству с ним еще в светском чине. Из него следует, что иерей «казакам преподавал требы, упражняясь во всегдешнем поучении на обуздание невежд по писаниях книжных, приводя свирепых на покорные сыны отечества, и во время бывших на водах Очаковских с неприятелями июня 7, 17 и 18 числ сражениях при западении турецких судов христоименитым воспоминовением святяы веры крестоносне поощрял казаков стоять мужественно», «заслуживает похвалу и достоинство награды завсегда»⁴³.

Причина составления этого аттестата могла быть связана с тем, что новый атаман искренне ратовал за награждение священника, и для этого оформил новый аттестат от первого лица в войске. Однако неожиданно через неделю, 3 ноября 1788 г., священник, ссылаясь на болезни, стал проситься домой, как об этом написано в его прошении А. Головатому⁴⁴. Рискую навлечь на себя критику за увлечение малообоснованными версиями, предположу, что главным заинтересованным лицом в замене войскового священника выступал именно судья. Он как человек деятельный и целеустремленный, надо думать, старался довести задуманное до конца. Головатый, возможно, соблазнил священника обещанием правительственной награды или денежного вознаграждения, и тот согласился уступить свое место и вернуться домой.

Итак, Иоанн Ковалевский был уволен 10 января 1789 г., получив в этот день «пашпорт» «уволненого по слабости здоровья» в свой дом в местечке Новоселицы⁴⁵. Далее последовал рапорт кошевого атамана З. Чепеги, отправленный 14 января 1789 г. Г. А. Потемкину, который содержит настойчивую просьбу обеспечить священнику Иоанну дальнейшую безвыездную жизнь в Новоселицах: «По старости лет и слабости его здоровья ни к каковым на службу, отлучаемую с прихода, делать не снаряжать и не командировать, а оставить бы его в священнодействии пожизненным новоселицкаго прихода Святотроицкой церкви с возможным за понесенный труд от вашей светлости награждением, а о нетребовании его уже от прихода на службу более в отлучки, от вашей светлости было б к архиепископу предписания»⁴⁶.

В своем письме от 5 мая атаману Чепеге священник Ковалевский сообщал, что домой в Новоселицы он вернулся 1 февраля 1789 г. и испросил у архиепископа Амвросия место священника в Троицком приходе новоселицкой церкви. Довольно робко он напомнил о своем прошении в Кош, которое

⁴³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 101. С. 59. Аттестат был выдан в лагере при Цариголице.

⁴⁴ Там же. С. 60.

⁴⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГА КК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁴⁶ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 91–92.

осталось без удовлетворения⁴⁷. Судя по всему, речь в нем шла о каком-то вознаграждении.

Сомнение в том, что сам священник являлся инициатором отставки и всех требований, с ней связанных, усиливается в свете обнаруженного сообщения о новом появлении священника Ковалевского в войске спустя полтора года после увольнения. Если предположить, что в январе 1789 г. священника Иоанна склонили к увольнению (фактически запретив возвращаться) при помощи обещания награды или денежного поощрения, становится понятным его появление в войске летом 1790 г. (вероятно, 2 июля). В этот день войсковой судья Головатый отправил сообщение архиерею о том, что в войске шатается и «упражняется в неусипном пьянстве без писменного вида» иерей Иоанн Ковалевский. Священника под караулом отправили в Яссы к архиепископу Амвросию⁴⁸.

Почему А. Головатый так жестко обошелся с первым войсковым священником, которого он и атаман З. Чепега знали десятки лет? Самый простой вариант ответа — священник действительно был заражен, как говорили в то время, «пьянственной страстью», т. е. сильно пил. Именно поэтому командование войска постаралось избавиться от него, предоставив хвалебный аттестат и пообещав награду в обмен на добровольную отставку и возвращение домой. В этом случае логично выглядят и странные требования о. Иоанна, зафиксированные в его прошении от 27 октября 1788 г. и повторенные в рапорте атамана от 14 января 1789 г. об освобождении его от каких-либо «командирских» и о пожизненном прикреплении к приходу в Новоселицах, которые могли быть навязаны ему командованием. Если он продолжал пить, то мог и в домашней церкви потерять место, после чего отправился в Черноморское казачье войско, где его задержали и препроводили под стражей к архиепископу в Яссы. Эта версия выглядит правдоподобно. Пьянство не было редким явлением в среде казачьего духовенства⁴⁹.

Однако, возможно, обвинение в пьянстве оказалось просто предлогом для удаления Иоанна Ковалевского из войска. В любом случае хвалебное содержание официальных аттестатов, получается, не совсем точно и полно отражали действительность. Разъяснения по поводу выдворения И. Ковалевского из войска содержал запечатанный пакет, отправленный А. Головатым Преосвященному вместе с караульными, которые должны были сдать иерея архиепископу под расписку. Что писал войсковой судья, какие давал пояснения, остается неизвестным.

Еще через год, 7 сентября 1791 г., в ответ на письмо А. Головатого священник Иоанн сообщил, что живёт «со всеми», «только в здоровье недоста-

⁴⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 103–104; *Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска... С. 39.

⁴⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 60. Л. 115.

⁴⁹ *Иванов В. И.* Духовенство Черноморского казачьего войска в конце XVIII — первой четверти XIX века // Четвертые кубанские литературно-исторические чтения (приложение к журналу «Культурная жизнь Юга России»). Краснодар, 2003. С. 110.

точен». Просил засвидетельствовать почтение «матушке» (очевидно, теще А. Головатого) протопопше Иульянии Дионисьевне. Ходатайствовал о покровительстве Шкуринского куреня казака Ивана Калинского⁵⁰. Сам факт переписки и текст письма свидетельствуют, что между бывшим войсковым священником и руководством войска (в лице войскового судьи и атамана) сохранялись достаточно приятные отношения.

Войсковой священник Роман Порохня

Вопрос о том, кто сменил Иоанна Ковалевского на посту войскового священника, остается, на мой взгляд, открытым, хотя претендент на эту должность рассматривается обычно всего один — Роман Григорьев сын Порохня. Его отец Григорий Иванович Порохня (некоторые исследователи считают, что Г. И. Порохня мог быть его дядей, а отцом называют войскового есаула Андрея Ивановича Порохню)⁵¹ в августе 1780 г. освятил боковые приделы новой Троицкой церкви в Самаре, блюстителями которой являлись З. Чепега и А. Головатый⁵². Последний был женат на его дочери Ульяне Григорьевне⁵³. Таким образом Роман Порохня приходился ему шурином. Войсковой судья имел явную заинтересованность в назначении на должность войскового священника своего родственника.

Имя Романа как претендента на указанную должность появилось в рапорте 14 января 1789 г. атамана З. Чепеги на имя кн. Г. А. Потемкина-Таврического, в котором сообщается об отпуске войскового священника Иоанна Ковалевского и о представлении «из ближайших мест желающего на то место священника самарской церкви Романа Порохню»⁵⁴. Из этого текста следует, что оба священника проживали в одном и том же селении и служили когда-то в одной и той же церкви.

Летом 1788 г. священник Роман входил, судя по его собственному «объявлению», в состав военного духовенства и служил при Бугском егерском корпусе Екатеринославской армии. В своем «объявлении» в Кош войска от 1 августа он сообщал, что «по требованию Коша для привода на верность службы Войска верных казаков по устному повелению его высокоблагородия Екатеринославской армии священноиеромонаха Моисея игумена, я сего июля 31 дня по обряду на отверстной Евангелии при кресте, в сходство повелений законами постановленных всех обещаний ея императорскому величеству

⁵⁰ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 126. Л. 123.

⁵¹ Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39; Горожанина М. Ю. Кубанские войсковые протоиереи // Дело мира: очерки истории культуры и православия на Кубани. Краснодар, 2009. С. 60.

⁵² Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. Т. 1. Киев, 1990. С. 285.

⁵³ Короленко П. П. Головатый — кошевой атаман Черноморского казачьего войска. Екатеринодар, 1904. С. 11, 188.

⁵⁴ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 92. В журнале исходящих бумаг (ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 29. Л. 10 об.), вероятно, ошибочно указано имя Игната Порохни. Священника с таким именем в других документах не встречается.

и наследникам ея отечества, привел к присяге 199 человек, о чем для сведения куда следует в сей Кош, объявляя, извещается»⁵⁵.

Это единственное документальное свидетельство сотрудничества Романа Порохни с Черноморским войском. Обращает на себя внимание ремарка, сделанная священником «по устному повелению», т. е. документально этот факт ничем не подтвержден. В сообщении не говорится и о крестоцеловальных списках лиц, приведенных к присяге, которые должны были, по идее, прилагаться к такому «объявлению».

Многу просмотрены все имеющиеся и доступные пользователям журналы входящих и исходящих документов канцелярии атамана и войскового судьи за 1789 и 1790 гг.⁵⁶ Ни в одном из них нет упоминания Романа Порохни. Поэтому нет никаких прямых свидетельств о том, что он после рапорта атамана был переведен в казачье войско. И только в 1794 г. в письмах графа П. А. Зубова от 2 марта атаману З. Чепеге и судье А. Головатому упомянуто, что императрица пожаловала «священника Романа Порохню, бывшего в последнюю турецкую войну при войске Черноморском, постановить в штат одного протоиерея и в войско отправить, а притом благоволила пожаловать ему крест для ношения на шее на Владимирской ленте, который при сем ему и посылается»⁵⁷. Войсковым протоиереем он был назначен именным повелением Синоду от 2 марта 1794 г.⁵⁸ На основании этого повеления Екатерины II Синод 6 марта издал указ, предписывая митрополиту Екатеринославскому Гавриилу, произвести Порохню в чин протоиерея и отправить «на остров Фанагорию», т. е. на Кубань. Это и было осуществлено в храме Полтавского Крестовоздвиженского монастыря, но только через два месяца — 16 мая 1794 г. Сообщение о данном назначении Войсковое правительство получило лишь 12 июля 1794 г.⁵⁹

Хотелось бы обратить внимание на два момента в этом тексте. Во-первых, в письмах нет указания на то, что Роман Порохня являлся штатным войсковым священником. Формулировка «был при войске» допускает разное понимание статуса священника. Во-вторых, в этих же письмах говорится о награждении орденами и чинами офицеров, которые особенно отличились при переселении казаков на Кубань, а священника награждают за участие в войне, которая закончилась три года назад. Такое соединение заслуг представляется несколько искусственным.

Опираясь на указанные выше источники, в литературе уже высказывалось предположение о том, что Роман Порохня был войсковым священником дважды. По мнению И. В. Сапожникова, в первый раз он занял это место

⁵⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 74. С. 44.

⁵⁶ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 27, 28, 29, 30, 37, 47, 59, 60, 61 и др.

⁵⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 2. С. 452–454. См. также: ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 285. Л. 22–23. В обоих письмах информация о Романе Порохне повторяется буквально.

⁵⁸ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 464.

⁵⁹ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 253. Л. 46–46 об.

в январе 1789 г. Служить при войске он мог до февраля—марта 1790 г.⁶⁰, когда был рукоположен в иереи к войсковой Троицкой церкви монаш Антоний (Донашевский)⁶¹, т. е. примерно один год.

Между тем Роман Порохня не был единственным священнослужителем, чье имя упоминается в войсковых документах того времени.

**Войсковой священник Иоанн Хоруженко
(1 мая 1789 г. — 1 апреля 1790 г.)**

В журнале («протоколе») исходящих «от Коша» бумаг в записи № 389 от 1 апреля 1790 г. зафиксировано свидетельство, выданное иерею Ивану Хоруженко, в том, что он с 1 мая 1789 г. по 1 апреля 1790 г. находился в конной команде войска с билетом губернатора капитана Замлинского из «ключа Смелянского местечка Камянки»⁶². Ему как «войсковому священнику» 3 января 1790 г. был дан билет на одноконную повозку до города Бендеры «по надобности» сроком на 5 дней⁶³. Похоже, что именно он почти год занимал должность Войскового священника при войсковом Коше, т. е. при атамане Черноморского казачьего войска. Если это соответствует действительности, то срок возможного пребывания Романа Порохни в войске сократится до трех-четырех месяцев — с января-февраля до 1 мая 1789 г.

**Священник Савва Воскобойников
(походная войсковая Троицкая церковь)**

Из канцелярии Войскового правительства, судя по «журналу исходящих бумаг по кошевому управлению», 31 марта 1794 г. в Екатеринославскую духовную консисторию было отправлено сообщение (№ 816) о том, что при войсковой походной церкви находился «добропорядочно» священник Савва Воскобойников «чрез четыре года»⁶⁴. Смысл этой записи можно толковать так. Данный священник служил при войсковой церкви в течение 4 лет, т. е. с марта 1790 г. Однако именно в это время (24 февраля 1790 г.) был рукоположен к походной Троицкой церкви иеромонах Антоний (Донашевский)⁶⁵. Источник не сообщает, кто и когда определил священника Савву в войско и каким был его статус, но то что он не мог находиться при войсковой церкви без соответственного благословения церковных властей (епархиальных или армейских) сомнению не подлежит.

Известно, что войсковая походная церковь прибыла на Кубань вместе колонной казаков во главе с атаманом З. Чепегой осенью 1792 г.⁶⁶. Колонну

⁶⁰ Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39–40.

⁶¹ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 169–171; Сапожников И. В. Священники Черноморского казачьего войска... С. 39–40.

⁶² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 20.

⁶³ Там же. Л. 1 об.

⁶⁴ Там же. Д. 208. Л. 92.

⁶⁵ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 169.

⁶⁶ Там же. С. 547.

сопровождал иеромонах Феофан⁶⁷. Не было священника Саввы при церкви и в сентябре 1793 г. в войсковом граде, так как в обращении к епископу Феодосийскому и Мариупольскому Иову (Потемкину) атаман Ч. Чепега 4 ноября сообщал, что выпрошенный на время из города Черкаска священник Петр Степанов возвратился домой, а присланный иеромонах Варнава 3 ноября скончался. Он просил рукоположить посланных из войска «ставленников», а если этого сделать быстро нет возможности, то прислать одного священника, кого «заблагорассудится»⁶⁸.

Следовательно, если справедлива и точна информация о четырехлетнем пребывании отца Саввы при войсковом храме, то начало его служения придется отнести к осени 1789 г., а возможно и к более раннему времени. Какой статус имел этот священник, где был и чем занимался с осени 1792 г. и до 31 марта 1794 г., когда отправлено было письмо в консисторию о его службе, не известно.

Войсковой иеромонах Антоний (Донашевский) (24 февраля 1790 г.— 5 августа 1793 г.)

24 февраля 1790 г. в Яссах монах Антоний (Донашевский) был рукоположен архиепископом Амвросием в священники к «храму святой Живоначальной Троицы в войско Верных Черноморских козаков»⁶⁹.

6 мая 1792 г. он писал атаману Чепеге из Дубоссар, что не застал Преосвященного, так как тот отправился по всем селениям и в войске будет. Просил, чтобы при встрече выехали старшины со знаменами, а «громада за село вышла с хлебом»⁷⁰. Согласно аттестату, выданному иеромонаху 5 августа 1793 г. атаманом З. Чепегой уже на Кубани, «в Карасунском куте» (на месте будущего города Екатеринодара), он участвовал в походах и сражениях русско-турецкой войны: при покорении крепости Киликии (1790 г.), при штурме Измаила (1791 г.), под Бабадагом (1791 г.), под Мачином (1791 г.), где «по долгу священства крестоносно-мужественно подвизался, поощрял и ободрял войско к вящему неприятеля побеждению, а притом неукоснительно стараясь в войске, дабы верные на сражениях раненные неприятелями без должных христианских треб не умерли», «в войсковой походной Свято-Троицкой цер-

⁶⁷ Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887. С. 14 (переиздано: Кухаренко Я. Г., Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения онога на всемиростивейше пожалованной земле по 1831 год) // Кубанский сборник I(22). Краснодар, 2006. С. 324). Установить источник этой информации или обнаружить дополнительные сведения о нем пока не удалось.

⁶⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 371.

⁶⁹ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... С. 169–171; ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 5 об.— 6. Есть сведения, что в январе 1790 г. монах молдово-влахийского Нямецкого монастыря Антоний находился в войске «по рукоделию своему» и вел себя «добропорядочно», а 16 января 1790 г. ему было выдано свидетельство и паспорт для проезда повозкою в свой монастырь (сроком до 1 мая) (см.: ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 5 об.). К сожалению, нет уверенности, что этот монах и Антоний (Донашевский) — одно и то же лицо.

⁷⁰ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 468. № 673. Приезд архиепископа Амвросия состоялся в августе 1792 г. Во время него Преосвященный выступил с поучениями войску (см. Приложение, документ № 1).

кви, исполняя ежедневно священное служение без упущения порядочно, вел себя честно без малейшего порока и подозрения». Командование войска считало иеромонаха Антония (Донашевского) достойным награждения⁷¹. Кошевой атаман З. Чепега подавал церковным и светским властям соответствующие рапорты⁷².

По мнению, высказанному крупнейшим дореволюционным исследователем Ф. А. Щербиной, черноморцы переселились на Кубань без духовенства, а иеромонах Антоний, служивший при походной церкви в течении войны с турками, отказался из-за старости и плохого состояния здоровья переселяться⁷³. Однако источники показывают, что во время перехода из Приднестровья на Кубань в 1792 г. иеромонах Антоний был отпущен с паспортом «для прозбы по духовной команде себе места», но из-за жестокой болезни вернулся к атаману Чепеге (точные хронологические рамки этой отлучки не указаны)⁷⁴. Официально уволился он только 5 августа 1793 г., а 7 августа от войскового правительства получил «пашпорт» на проезд в разные российские монастыри⁷⁵. Однако из-за болезни иеромонах Антоний не смог ехать по своим делам и остановился в донском Мигулинском монастыре⁷⁶. В письме атамана войска Донского А. И. Иловайского от 3 сентября 1793 г. сообщалось о присылке вместе с письмом священника из Черкаска и готовности прислать в войско иеромонаха Антония, который находится в Мигулинском монастыре⁷⁷. В ответном послании З. Чепега поблагодарил Иловайского за присылку священника и обещание прислать иеромонаха. На последнем Чепега не стал настаивать, так как одного священника на первый случай было достаточно⁷⁸.

Иеромонах же в начале сентября, во время вышеупомянутого обмена письмами между атаманами, похоже, сам покинул монастырь и двигался на Кубань, так как 5 сентября 1793 г. в письме из Чебаклеи («Чабаклеи»), что на севере территории Черноморского войска, недалеко от Ейского городка, сообщил, что получил деньги полностью, но будучи тяжело болен, призывал

⁷¹ Там же. С. 665 (в тексте документа: Донешевский).

⁷² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 4–4 об.

⁷³ *Щербина Ф. А.* Происхождение казачьего выборного духовенства в Черномории // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 271.

⁷⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 3–3 об. (отпуск письма З. Чепеги митрополиту Екатеринославскому Гавриилу от 1 мая 1794 г.); Там же, л. 4–4 об. (отпуск письма З. Чепеги «сиятельному графу» [П. Зубову] со схожим содержанием). Дата написания обрезана при формировании дела; очевидно, тоже 1 мая 1794 г., но в тексте нет данных об отлучке иеромонаха во время переселения.

⁷⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 208. Л. 27. Здесь его фамилия написана: Данишевский.

⁷⁶ Троице-Мигулинский монастырь основан в XVII в. недалеко от станицы Мигулинской войска Донского; закрыт в 1788 г., но монахи продолжали жить в пещерах (Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем / Сост. В. В. Зверинский. Т. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*). № 515).

⁷⁷ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 322.

⁷⁸ Там же. Л. 333.

даже священника из Ейского городка для покаяния и цирюльника, который «оросил» кровь, после чего ему стало легче и он был готов вернуться к своей пастве пока не същут священника, если будет выздоравливать⁷⁹.

Его последующие письма раскрывают планы и последние события его жизни. Из Ейского поселения иеромонах съездил в Полтаву, где встречался с митрополитом Гавриилом. Он намеревался поехать на Афон к своему отцу священнику Паисию, но разрешение на выезд за границу можно было получить только по ходатайству Синода. Поэтому он поехал в Петербург. По дороге в столицу он решил навестить родственников (зятя священника Иоанна) в местечке Опешня. Однако, не доехав 40 верст, заночевал в Дубицах, на Старых Млинах, где его ограбил попутчик-слуга казак Васюринского куреня Федька. Последний собирался ехать в Немецкий монастырь на послушание (паспорт ему выписал А. Головатый). Оставшись без лошадей и денег (грабитель захватил все золотые и серебряные деньги, оставив только турецкие левы, которые он выменял для старца Паисия на 300 рублей) иеромонах не мог организовать погоню. Он просил наказать грабителя по закону, если тот будет найден⁸⁰. В ноябре Антоний обратился за помощью и поддержкой к войсковому писарю Т. Котляревскому, который собирался в это время в Петербург, и договорился встретиться с ним там⁸¹. Осуществить свои планы иеромонаху Антонию не удалось. На следующий год, 6 июля 1794 г. он скончался в Санкт-Петербурге в Александро-Невском монастыре⁸².

Другие священно- и церковнослужители, бывшие при войске в 1789–1794 гг.

В документах войскового делопроизводства имеются свидетельства, которые показывают, что состав священно- и церковнослужителей был достаточно многочислен и сложен. Несмотря на то что упоминания тех или иных лиц духовного сословия, к сожалению, кратки и лапидарны, считаю необходимым назвать всех, кто своим служением поддерживал, утешал и вдохновлял на ратные подвиги воинов Черноморского казачьего войска.

Иеромонах Никита. 28 февраля 1790 г. «остался в сем войске» иеромонах Никита Свято-Успенского Гербовицкого монастыря⁸³. Ехавшие с ним монах Иосиф с послушником последовали в свой монастырь (в Белгород Днестровский)⁸⁴. Сколько времени он пробыл в войске, неизвестно.

Иеромонах Иосиф (гребная флотилия). В журнале исходящих бумаг войскового судьи А. Головатого под № 941 от 8 июня 1790 г. зафиксирован «ор-

⁷⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 328–329 об.

⁸⁰ Там же. Л. 384–385 об. (см. Приложение, документ № 2).

⁸¹ Там же. Л. 386–386 об.

⁸² Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 288.

⁸³ Гербовицкий (Гырбовецкий) Успенский монастырь, основан в XVII в. на левом берегу реки Икела при селе Гербовец (Гырбовец), в 40 верстах к западу от уездного города Оргеев в Молдавии. Знаменит Гербовицкой иконой Богоматери, прославившейся многими чудесами (Православные русские обители. СПб., 1910. С. 637–638).

⁸⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 11 об.

дер» полковнику Я. Мокрому о посылке к гребной флотилии для священнослужения иеромонаха Иосифа с церковными вещами, регистр которых прилагался⁸⁵. Срок его пребывания в войске также установить не удалось.

Иеромонах Кирилл. 15 марта 1789 г. иеромонах писал из монастыря атаману З. Чепеге о благодарности за какое-то благодеяние⁸⁶, а 20 сентября 1790 г. ему был выдан паспорт на проезд в Медведовский монастырь⁸⁷ (на территории Польши) и обратно⁸⁸. Так как паспорт выдали войсковые власти, очевидно, иеромонах Кирилл какое-то время пребывал при войске.

Иеромонах Авксентий (гребная флотилия), был прислан в помощь о. Антонию (Донашевскому) в Старую Киликию, где базировалась гребная флотилия, в 1791 г. (не позднее 6 марта). По словам иеромонаха Антония, он дал ему «великую помощь», «почти меня от гробы воздвиг» и «войско удовольствовал тем, что ни одна душа без покаяния не умерла»⁸⁹.

Иеромонах Феопемпт (гребная флотилия). Мог быть назначен в 1791 г., так как уже 2 июня 1792 г., находясь в войске Верных черноморских казаков при гребной флотилии, обратился к архиепископу Екатеринославскому и Херсоно-Таврическому Амвросию с просьбой освободить его от службы в этом войске «по старости и слабости его здоровья» и отправить на прежнее место в Поляно-Воронский монастырь⁹⁰. Об увольнении иеромонаха Феопемпта в Кош войска сообщалось в письме от 6 июня этого же года⁹¹.

Иеромонах Герасим (гребная флотилия). По прошению войскового иеромонаха Антония на место иеромонаха Феопемпта 16 июня 1792 г. был назначен архиепископом Амвросием иеромонах Герасим⁹². За неделю до этого, 8 июня атаман З. Чепега отослал С. Белому, который командовал флотилией, ордер с сообщением об этом назначении. До его прибытия при необходимости следовало обращаться к войсковому иеромонаху Антонию⁹³.

Иеромонах Герасим, очевидно, прибыл на Тамань с гребной флотилией во главе с С. Белым 25 августа 1792 г.⁹⁴, а 12 сентября 1792 г. там отслужили «пры часовне» в собрании всего войска гребной флотилии «с пушечной и ружейною пальбою благодарное моление» по поводу получения двух «миловидных грамот», росписи о жалованье и пожалованных императрицей хлеба

⁸⁵ Там же. Д. 60. Л. 11 об.

⁸⁶ Там же. Д. 37. Л. 5.

⁸⁷ Медведовский Николаевский пустынный монастырь находится на острове реки Тясмина в 25 верстах от Чигирина и в 3 верстах от местности Медведка, существовал в 1661 г., основан, вероятно, в XVI в. (Православные русские обители. СПб., 1910. С. 592–593; Материал для историко-топографического исследования... № 990).

⁸⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 59. Л. 99.

⁸⁹ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 254.

⁹⁰ Местонахождение этого монастыря установить не удалось.

⁹¹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 4. Письмо было получено в войске согласно помете уже 8 июня. См. также: *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 472.

⁹² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 6. Сообщение было получено в Коше 25 июня 1792 г.

⁹³ Там же. Л. 3–3 об.

⁹⁴ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 504; *Кирюшин С. Ю., Фролов Б. Е.* Гребная флотилия Черноморского казачьего войска. Краснодар, 2006. С. 113.

и соли⁹⁵. Кто непосредственно осуществлял торжественное богослужение, в этом источнике не указано (скорее всего, это был иеромонах Герасим). Однако вскоре иеромонах, очевидно, заболел, так как в письме от 10 октября 1792 г., адресованном премьер-майору С. Белому, сообщается о присылке на Тамань корпусного *иеромонаха* — о. *Феодосия*, который должен был обслуживать не только батальон регулярных войск, но и казаков⁹⁶. О смерти «во флотилии» иеромонаха Герасима и необходимости присылки нового священнослужителя «с антиминсом и прочими к тому святостями» сообщал 26 ноября в своем рапорте войсковому судье С. Белый, добавляя что для церкви, «из мечети очищенной», им куплена разная утварь⁹⁷.

Весной 1793 г. своего священника в Тамани еще не было, так как 15 апреля 1793 г. С. Белому сообщали из Еникали, что на Пасху в Тамань отправят *иеромонаха Феодосия* взамен певчих, которых «в войске, под начальством Вашим состоящим, довольно есть таких людей, которые могут весьма изрядно отправлять в церкви должность певчаго»⁹⁸.

Иеромонах Феофан (походная Троицкая церковь). При переселении из Приднестровья на Кубань осенью 1792 г. колонну с походной церковью во главе с атаманом З. Чепегой сопровождал иеромонах Феофан⁹⁹.

Иеромонах Варнава (походная Троицкая церковь). 30 сентября 1793 г. иеромонах Варнава писал атаману З. Чепеге, что «свободился мало» от болезни и мог бы сам быть у атамана, но еще «в полное здравие не пришел», и из-за опасности холода остается на прежнем месте в «Темении»¹⁰⁰. Готов вернуться в Кош, если прикажут, или как «благорассудится» атаману¹⁰¹. В ответе от 24 октября атаман сообщил о своем приказе выделить ему почтовых лошадей¹⁰². Вскоре после прибытия иеромонах скончался. Кошевой атаман Чепега, будучи на Кубани, 4 ноября 1793 г. сообщал епископу Феодосийскому и Мариупольскому Иову (Потемкину), что при походной церкви у них служил «выпрошенный из города Черкаска» священник Петр Степанов, после возвращения которого домой им прислали иеромонаха Варнаву, скончавшегося 3 ноября, и никаких других священников у них не осталось¹⁰³.

Священник Петр Степанов (походная Троицкая церковь). Прибыл на Кубань в начале сентября 1793 г. В письме атамана войска Донского А. И. Иловайского атаману З. Чепеге от 3 сентября 1793 г. сообщалось

⁹⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 190. Л. 60, 105–105 об.

⁹⁶ Там же. Л. 106.

⁹⁷ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 545–546. См. также: Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 209.

⁹⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 223. Л. 89.

⁹⁹ *Туренко А. М.* Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887. С. 14.

¹⁰⁰ Очевидно, имеется в виду: «Тамань». Возможно чтение: «Телании».

¹⁰¹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 367–367 об.

¹⁰² Там же. Л. 368.

¹⁰³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 694.

о присылке (вместе с письмом) священника из Черкаска¹⁰⁴. Речь шла явно о Петре Степанове, который был выпрошен на время из Черкаска¹⁰⁵.

8 октября 1793 г. иерей Солоневский из Черкаска вместе с письмом З. Чепеге прислал в войско священника, высказав надежду, что он «не окажется вам отвратителен»¹⁰⁶. Его имя пока установить не удалось.

Иеромонах Исая (гребная флотилия; походная Троицкая церковь). В ноябре 1793 г. по просьбе А. Головатого Феодосийский и Мариупольский епископ Иов прислал из своего штата в войско иеромонаха Исая¹⁰⁷. После служения при гребной флотилии в Тамани он перебрался в Екатеринодар, где священнодействовал в единственной тогда войсковой Троицкой церкви. Оттуда 18 января 1794 г. он выехал в Симферополь (через Тамань)¹⁰⁸.

Иеродиакон Филадельф (походная Троицкая церковь). Служил при войсковой церкви более года (с 20 июня 1792 г. по 29 августа 1793 г.). Иеродиакон Филадельф («Финидельф», «Филодельф») пытался получить причитающееся войсковому диакону жалованье (80 рублей в год), но войсковое правительство заявило, что он не был в штате и служил «от добротного подаяния». При этом утверждалось, что «монахов в оном (войске.— В. И.) не положено, а одно только светское духовенство, которое при своих должностях были и ныне и есть»¹⁰⁹. Это утверждение является, мягко говоря, лукавством. Представленный выше материал показывает, что в войске служили преимущественно иеромонахи. Сам иеродиакон, определенный указом Святейшего Синода в кафедральный полтавский Крестовоздвиженский монастырь, положенного по штату жалованья так и не получил (сообщение в Феодосийскую духовную консисторию от 26 июня 1794 г.)¹¹⁰.

Священник Павел Демешко (гребная флотилия). Родился в 1760 г. в казенном селении Буролик Городиского уезда Киевского наместничества в семье сотенного хорунжего Ивана Демешки. До вступления в 1788 г. в войско Черноморских казаков четыре года был дьячком при Преображенской церкви в селении Оболонском, а до этого в родном селении подвизался дьячком при Дмитровской церкви. В войске служил при полковнике А. Головатом, занимаясь «надсматриванием за его экономией». 25 января 1793 г.¹¹¹ полковой старшина Павел Демешко по просьбе А. Головатого был рукоположен в Дубоссарах, в Михайловской церкви выехавшим из Молдавии Преосвященным Браиловским («Преисловом») митрополитом Кириллом в священники

¹⁰⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 322.

¹⁰⁵ Там же. Л. 371.

¹⁰⁶ *Шербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 582.

¹⁰⁷ *Шербина Ф. А.* Происхождение казачьего выборного духовенства... С. 271.

¹⁰⁸ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 260. Л. 7 об.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 245–245 об.

¹¹⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 208. Л. 141.

¹¹¹ В письме А. Головатого атаману З. Чепеге от 14 марта 1793 г. хиротония Павла Демешки датируется неверно — 26 февраля 1793 г. (Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 217).

для пеших казаков¹¹² и отправлял, по словам войскового судьи, «свою должность с усердием»¹¹³.

Диакон Федор Романовский (гребная флотилия). Родился в 1770 г. в Екатеринославском наместничестве в селении Новая Инжириха(?) в семье священника Михайловской церкви Ивана Романовского. Четыре года обучался в Екатеринославской семинарии, а в 1790 г. определился служить в войско Черноморских казаков полковым старшиной при казначействе. 20 марта 1793 г. по просьбе судьи Головатого митрополит Кирилл в Дубоссарах, в Михайловской церкви рукоположил его в диаконы¹¹⁴.

По рапорту войскового судьи А. Головатого от 21 июля 1793 г. из междуречья Буга и Днестра на Кубань «в остров Фанагорию» под его командованием отправились 7062 человека (из них 1087 служащих и 5975 членов их семей), включая состоящих на службе в войске одного священника, диакона и двух «церковников». Всего в этой колонне духовенства с семьями насчитывалось 12 человек¹¹⁵. На Тамани после прибытия колонны службы проводились в «татарской мечете» на антиминоссе во имя св. Антония, который был выдан епископом Феодосийским и Мариупольским Иовом (Потемкиным) не ранее 27 февраля 1793 г., когда он был хиротонисан¹¹⁶. Вместе с о. Павлом Демешко «при походной Антоновской церкви» служил и диакон Федор Романовский¹¹⁷.

Монахи

При походной войсковой Троицкой церкви с «разных чисел» 1789 г. до 1794 г. «для богомоления» находились 10 монахов: *Евгений, Лука, Лаврентий, Исихий, Тимофей, Иларион, Сисой, Питирим, Галасий, Досифей*. Все они были выходцами из Тесманского монастыря¹¹⁸ в Валашском княжестве Рилиской епархии. 30 июня 1794 г. они получили в войсковом правительстве паспорт на проезд в Софрониеву пустынь¹¹⁹ Курского наместничества, где находился их наставник архимандрит Феодосий¹²⁰.

¹¹² ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 250 об.— 251.

¹¹³ Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905. С. 217.

¹¹⁴ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 251 об.— 252.

¹¹⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 655.

¹¹⁶ *Мануил (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 2. М., 2003. С. 73. В «Истории иерархии Русской православной церкви» (История иерархии Русской православной церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / Гл. ред. Ф. А. Гайда. М., 2006. С. 155) время викарного служения Иова (Потемкина) в этой епархии датируется 13 марта — 10 мая 1793 г. (даты, очевидно, ошибочны).

¹¹⁷ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 21а. Л. 251 об.— 252.

¹¹⁸ Имеется ввиду, очевидно, монастырь Тисмана, основанный прп. Никодимом Тисманским (Румынским) в 70-х гг. XIV в. (Электронный ресурс: www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40180.htm; дата обращения — 18 января 2023 г.).

¹¹⁹ Молченская Рождества Богородицы Софрониева пустынь, полагают, что основана в конце XIII в. отшельниками, ископавшими пещеры на Чудней горе (собор в честь Рождества Богородицы заложен в 1405 г.) в 25 верстах от Путивля, возле большого болота, называемого Молче (Материал для историко-топографического исследования... № 933; Православные русские обители. С. 274–276).

¹²⁰ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 263 об.— 264.

Монах Далмат Нешту (Нечиту?) (походная Троицкая церковь). Этот монах из херсонского Ново-Григорьевского пустынного монастыря¹²¹ находился в услужении при войсковой походной Свято-Троицкой церкви с 1 апреля 1790 г. до 5 июля 1793 г. после чего получил аттестат и билет от войскового правительства для проезда обратно в Ново-Григорьевский монастырь¹²².

Войсковая походная Свято-Троицкая церковь и войсковые церковные принадлежности

К 10 апреля 1788 г. церкви «со всеми потребными к ней утварями, уборами и книгами» в войске еще не было¹²³. Однако уже к 21 мая 1788 г. имелась кошевая часовня на месте Александровского укрепления¹²⁴, в которой проводились богослужения¹²⁵. Через три месяца по описи имущества Коша «в Васильковых» от 14 июля 1788 г. в действующей часовне значились три книги (Псалтырь «следовательная», Требник и «Ирмолайчик»); три иконы (святителя Николая Чудотворца «наместна» и небольшие святых Варвары и Екатерины); парчевая риза с епатрахилью; кадильница; небольшой рушник чистого холста; два платка шелковых — красный новый и белый с черными краями старый; пояс «каламейковый» (ткань коломенка); две «лихтерени» (подсвечники) «жестяна» и турецкая «холтяна» (?); 7 рублей церковных денег и маленький кипарисный сундук¹²⁶.

Появление походной Троицкой церкви в войске обычно относят к 1789 г.¹²⁷ Одно из свидетельств 1794 г. вроде бы подтверждает эту дату, так как сообщает, что при походной войсковой Троицкой церкви с «разных чисел» 1789 г. служили «для богомоления» монахи¹²⁸. Но точность данного свидетельства вызывает сомнение. Можно предположить, что монахи, с чьих слов сделана запись, могли забыть, перепутать дату появления походной Троицкой церкви.

Среди документов Войскового архива сохранилось дело с заголовком: «О заготовлении материалов на постройку походной Свято-Троицкой церкви и войсковой канцелярии и назначении для богослужения в походной, так

¹²¹ Ново-Григорьевская Бериславская пустынь основана в 1783 г. на правом берегу Днепра в Херсонском уезде; в 1792 г. приписана к Софрониевой обители (см. примеч. 119), а в 1803 г. вновь стала самостоятельной с наименованием Григорьево-Бизюков монастырь (Православные русские обители. С. 516–518).

¹²² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 210. Л. 51–51 об.; Д. 208. Л. 19 об.

¹²³ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 26. С. 16–17. Рапорт Коша (№ 271) был адресован первоначально А. В. Суворову-Рымникскому, но потом исправлен «его светлости» Г. А. Потемкину (очень возможно, что сохранившийся в Войсковом архиве отпуск явился основой для составления двух рапортов).

¹²⁴ *Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре. С. 23–24.

¹²⁵ О ней упоминается в донесении атамана С. Белого генералу А. В. Суворову о событиях 21 мая 1788 г. (*Короленко П. П.* Черноморцы. С. 199 (со ссылкой на дела Войскового архива)).

¹²⁶ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 69. С. 41.

¹²⁷ *Селиверстов А. В.* Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014. С. 11.

¹²⁸ ГА КК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2. Л. 263 об.— 264.

и в прочих церквах на отведенной Черноморскому войску земли священнослужителей. Начато 15 января 1790 [г.], [за]кончено 9 декабря 1790 [г.]; на 43 листах»¹²⁹. В составе этого дела в настоящее время содержится только 33 листа. Объявленных в заголовке сведений о заготовке материалов для строительства походной церкви, к сожалению, нет. Однако трудно представить, что заголовок изначально не соответствовал содержанию документов.

С большой долей вероятности можно предположить, что в середине января 1790 г. действительно предпринимались действия для постройки походной церкви. Имеется убедительное свидетельство, датированное 6 апреля 1790 г., о том, что в войсковой канцелярии отмечен билет «Его Светлости кирасирского полку кирасиру Федору Коршунову извощику Ивану Богушу, находившимся у перевождения пожалованным светлейшим князем и великим гетманом церкви, а нине возвращающимся в тот полк, состоящий в местечке Бутушанах»¹³⁰. Эта запись в «протоколе отходящим от Коша разным письменным делам и паспортам» однозначно говорит о том, что одна (и единственная) из дарованных Черноморскому войску князем Г. А. Потемкиным походная церковь была получена только 6 апреля 1790 г. Не случайно, очевидно, первый священник к «храму святой Живоначальной Троицы в войско Верных Черноморских козаков» монах Антоний (Донашевский), рукоположенный месяцем ранее, 24 февраля 1790 г.¹³¹, прибыл в войско только в начале апреля.

Сам атаман З. Чепега писал позже, что «с начала собрания по воли Всеавгустейшей монархине сего войска покойным светлейшим князем и великим гетманом Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим даны были для онаго походная полковая церковь и рукоположен покойным синодальным членом Преосвященным Амвросием, архиеписк[оп]ом Екатеринославским, иеромонах Антоний, которой с того времени, находясь при конной Черноморскаго войска команды, чрез все продолжение с Портою Оттоманскою войны был во всех походах, партиях, штурмах и сражениях; и справлялся должность свою с отменною рачительностью»¹³². Эти слова подтверждают тот факт, что иеромонах Антоний являлся первым священником походной церкви.

Косвенным подтверждением даты появления походной церкви в войске является также опись вещей, приобретенных для нее с 1790 г. по 5 мая 1793 г.¹³³

В письме войскового судьи А. Головатого атаману З. Чепеге от 25 апреля 1791 г. из Слободзеи сообщается: «По требованию Вашему на двух пароволовых подводах, хранящаясь в селении Слободзеи, войска Черноморскаго

¹²⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

¹³⁰ Там же. Д. 59. Л. 22.

¹³¹ Там же. Д. 76. Л. 5 об.— 6. Ставленная грамота датируется 5 марта 1790 г. Опубликовано: *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... С. 169–171.

¹³² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 286. Л. 3.

¹³³ Там же. Д. 229. Л. 14–17. Источник этот представляет собой копию, выполненную, вероятней всего в 1800 г. Подробный анализ см. ниже.

конной команды походная церковь с старшиною Ляшком при сем к Вам препровождается. Какие ж точно имеются к ней церковния приборы, у сего на обороте прилагая регистр»: «палатка — 1; олтария — 1; оба полов круговых сполна штук — 5; веревок пучков — 6»¹³⁴. Походная церковь войска Черноморского конной команды отправлена на двух пароволовых подводах из Слободзеи к кошевому атаману З. Чепеге (вероятно, в Галац). В это время части Черноморского войска вели военные действия на Дунае: 4 июня вслед за отрядом М. И. Кутузова переправились за Дунай и на следующий день у местечка Тюмрютупрук победоносно атаковали неприятеля, на стороне которого сражались и неверные запорожцы; 6 июня казаки совместно с другими частями во главе со своим атаманом и полковником де Рибасом участвовали в разорении города Бабадага, а 28 июня одержали победу в составе армии князя Н. В. Репнина над турками под Мачином¹³⁵. Это были последние сражения Второй русско-турецкой войны, которая закончилась подписанием Ясского мирного договора 29 декабря 1791 г.

Важно отметить, что «олтария» ясно и определенно рассматривалась как отдельная от палатки часть церкви, т. е. походная церковь состояла из двух, явно соединяющихся объемов (строений). Она имела разборные, очевидно, деревянные полы: «оба полов круговых сполна» пять штук (т. е. отдельно для алтаря и для храма) круглой формы и собирались из пяти частей. Одна часть, очевидно, представляла собой пол «олтарии» (алтаря), а четыре четвертины — самой «палатки». Кроме того в комплект походной церкви входили шесть пучков веревок (очевидно, для крепления купола палатки и «олтарии»). Согласно описанию запасной палатки, которая хранилась в войсковом Коше, она представляла собой «намет¹³⁶ с олтарем белой парусины, подбитой полосатою парусиною, с медним желтым крестом, четирия таковой же меди булавками»¹³⁷. Церковь в основании представляла собой, скорее всего, восьмерку — два пересекающихся круга (большой и малый).

В октябре 1791 г. старшина Петр Черный был послан в Харьковский легкочконный полк для получения второй походной церкви и священника к ней, которую обещал войску князь Г. А. Потемкин. Однако полковник отказался отпустить церковь, так как не имел письменного повеления от Его Светлости¹³⁸. В отношении Харьковского конно-егерского полка поясняется, что по повелению Потемкина походная церковь из полка была отправлена осенью, очевидно, 1791 г. к войску Черноморских казаков, но после смерти фельдмаршала (3 октября) возвращена «по причине чего намет церковной и в сем

¹³⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 117 (т. 1). Л. 24–24 об.

¹³⁵ Шербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. С. 487; Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 72.

¹³⁶ Намет, шатер, палатка, ставка — большая раскидная холщевая палатка, разбиваемая и снимаемая по нужде (генеральский шатер, подбитый сукном) (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3, испр. и доп. СПб.; М., 1909. Т. 2. Стб. 1145; Т. 4. Стб. 1406.

¹³⁷ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 14.

¹³⁸ Там же. Д. 136. Л. 5 (получено письмо 19 октября 1791 г.).

полку состоит только один». А другой же от прежнего легкоконного положения отобран был еще в 1788 г. в Главное дежурство для раненых. Вся утварь, которая относилась к церкви, при формировании полков была принята по описям и имеется «вдвойне», но не являлась казенной, а сделана коштом служивших и служащих в полку, поэтому и распоряжаться могли только они¹³⁹. Получить вторую походную церковь войску Черноморских казаков не удалось.

В марте 1791 г. по приказу А. Головатого все церковные принадлежности, которые находились при гребной флотилии в Березане, были отправлены в Слободзею (здесь располагались войсковой Кош и главный войсковой храм — Руф-Троицкая церковь). В описи зафиксированы 15 икон малых на дереве; четыре больших на полотне; блятик¹⁴⁰; плащаница на полотне; крест деревянный; ризы; епитрахиль; три медных «лихтаря»¹⁴¹; кадила; «звоник»¹⁴²; два малых мешочка; две медных «лямп»; платок «на покрыву столика»; шелковой платок «на том же»; «да особо платков шелковых» — три; «тарелка цинова»¹⁴³; киот «на древе, малой»; два «малих» сундучка; два фунта ладану; сосуд дароносной «в ящичку»; два «белих рушника»; три пучка свечей; 13 книг: Тестаментов¹⁴⁴ старый и новый — два; Триодь цветная; Часослов; Псалтырей «малих» — два, Октоихов «малих» — два; Служебник; «Зборник»; «Требник авкушевой»; Евангелие «толкованное»; «Анфонилий»¹⁴⁵.

Секунд-майор Я. Мокрый уже в рапорте от 7 апреля 1791 г. из Березани жаловался войсковому судье Головатому на то, что у них нет для священнослужения ни священника, ни церковных вещей («цалие» атаманы сообщают о том, что в куренях много слабых казаков) и просил снабдить их тем и другим¹⁴⁶.

В июле 1792 г. в связи с увольнением иеромонаха Феопемпта и подготовкой к переходу гребной флотилии на Тамань церковные принадлежности, которые находились при походной церкви, были приняты по описи полковым старшиной Павлом Демешко (он ведал хозяйством А. Головатого). Среди них значатся: четыре иконы «на клеенках» (Спасителя, Божией Матери, «Плащаница», свт. Николая Чудотворца) и три деревянных (свт. Николая Чудотворца, Святой Троицы, Петра и Варвары); два рушника, ризы (одна), епитрахиль; три шелковых платка («краснии болший», «красный приношенный» и «ветхий рябый»); два покрывала; два креста — «серебряный» и деревянный; три медных малых «подсвешников», две «лямп медных»; кадила; «при-

¹³⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 136. Л. 4.

¹⁴⁰ Блят, блятик — металлическая пластина или деревянная доска, подготовленная для письма масляными красками (Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина». В 4 т. / Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. материалов. Т. 1. Киев, 1907. С. 77).

¹⁴¹ Лихтарь — подсвечник (Словарь украинского языка... Т. 2. Киев, С. 372).

¹⁴² Звоник, дзвоник, дзвінок — колокольчик, звонок (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 377).

¹⁴³ В рукописи: «тарѣка цѣнова» (оловянная тарелка). Ціна — оловянная посуда; Цина — олово, цинк (Словарь украинского языка... Т. 4. Киев, 1909. С. 429, 433).

¹⁴⁴ Тестамент — духовное завещание (Словарь украинского языка... Т. 4. С. 259). В данном случае, очевидно, имеются в виду Ветхий и Новый заветы (Библия и Евангелие).

¹⁴⁵ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 136. Л. 2–2 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 3.

ставка ценова»¹⁴⁷, кипарисный «блятик»¹⁴⁸, «мешочек духовой», дароносица «серебрянная». В составе церковной библиотеки представлены пять книг большого формата («листовых»): Часослов «следованный», Триодь цветная, «Трофолой», Требник, Евангелие «толковане»; и семь книг «в четверть» — «Дестамент»¹⁴⁹ притертии», Служебник, два печатных Ирмология, две Псалтыри, Канон «седмичный воскресенский» (всего 12 экзепляров книг десяти наименований)¹⁵⁰. В церковной кассе у ктитора¹⁵¹ Кирияки оставалось 3 «голанских червонца» и 1 рубль 10 копеек медных денег¹⁵².

Выше упоминался один очень колоритный, но вызывающий определенные сомнения источник с описанием церковной утвари, приобретенной для войсковой походной церкви. Он датируется 5 мая 1793 г. В это время сама церковь находилась в колонне переселенцев, возглавляемой атаманом З. Чепегой и войсковым правительством, которая готовилась после зимовки двинуться к южным границам войсковой территории по реке Кубань¹⁵³. Документ имеет заголовок: «Опись приобретенным в войсковую черноморскую Свято-Троицкую походную церковь в бытность при оной иеромонаха Антония Данишевского и ктитора Демьяна Багмута с прошлого 1790 года по нижесписанное число разным вещам и утварям церковным, значущим ниже сего»¹⁵⁴. Название указывает на то, что это описание не самой церкви, а вещей, которые для нее приобретались. Такая трактовка позволяет объяснить некоторые странности ее содержания, о которых речь пойдет ниже.

На первый взгляд, опись эта является подлинником (так она и была обозначена при публикации¹⁵⁵), однако внимательное изучение показывает, что написан данный текст был не ранее 1800 г.¹⁵⁶ По нижнему полю листов 14, 16 и 17 есть заверительная запись: «войсковий — армии — подполковник Тимофей Котляревский», а на листе 17 еще и помета: «выписанно¹⁵⁷ верно Климом Красулей (?)»¹⁵⁸. На дату составления описи (5 мая 1793 г.) Т. Т. Котляревский был 3-м в войсковой иерархии человеком — войсковой писарь, затем стал атаманом; уволен в чине генерал-майора в 1799 г., скончался 18 февраля

¹⁴⁷ В рукописи: цѣнова. Имеется ввиду какая-то подставка из олова.

¹⁴⁸ Блят, блятик — металлическая пластина или деревянная доска, подготовленная для письма масляными красками (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 77).

¹⁴⁹ Так в рукописи; очевидно, то же, что и: Тестамент (Библия).

¹⁵⁰ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 2–2 об.

¹⁵¹ Ктитор, титарь — церковный староста (Словарь украинского языка... Т. 4. С. 263).

¹⁵² ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

¹⁵³ Колонна двинулась 10 мая (см.: Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 94).

¹⁵⁴ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 14–17.

¹⁵⁵ Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 157. В публикации выявлено также довольно много текстовых неточностей. См.: Там же. С. 153, 155–157.

¹⁵⁶ Водяные знаки: «ЯМВСЯ» с гербом Ярославля и датой 1800 (фрагменты цифр однозначно указывают на эту дату) (см.: Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. № 1060 («Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева»)).

¹⁵⁷ Возможно чтение: выпискою.

¹⁵⁸ Подпись короткая и неразборчивая.

1800 г. Так что подлинность его подписи вызывает сомнения, а помета прямо указывает на то, что мы имеем дело с копией.

Всего в этой описи 54 статьи, в которых значится 67, условно говоря, единиц хранения или предметов. В первой статье описана палатка («намет»). Это свидетельство вызывает вопросы, так как известно, что намет (или палатка, чехол) походной церкви оставался в Слободзее по просьбе А. Головатого (см. ниже). Однако вполне возможно, что в обозе имелся запасной намет, который и был зафиксирован. Подтверждение того, что основные запасы, в том числе и церковного имущества, хранились при войсковом Коше, мы находим в письме иеромонаха Антония от 6 марта 1791 г. атаману З. Чепеге из Старой Килии на Дунае: «Зделайте милость, пане, пришлете нам одни ризи и епатрахиль из добутних, ибо оуже докучило переменяючись тем двум ризам котории я ис полку приняв, а третии приходят и в обветшалость, в которых погребаем мертвих, чим много одолжите вашего богомольца, пребывающаго с высоким почитанием навсегда»¹⁵⁹.

Далее следует описание таких войсковых реликвий, как серебряные «вызолоченные» блюдо с именем императрицы и солонка с гербом сверху, которые были пожалованы войску с хлебом и солью в 1792 г. Екатериной II. Среди вещей хранились звезды двух орденов — Андреевского серебряная и Георгиевского («Григорьевского») золотая, оставшиеся от покровителя казачьего войска покойного князя Г. А. Потемкина.

Часть предметов была дарована церкви руководителями войска и представителями войсковой старшины. Атаман З. Чепега «справил» два кипарисных креста: резной с подножием, оправленный серебром «вызолоченный» и без подножия, оправленный одним серебром; ризы «черного бархату, обложены широким золотим пузументом, подшиты красним турецким гермеситом», к ним епитрахиль и нараквицы (поруги) «такой же доброты»; диаконский стихарь «черного плису, обложен на камьи золотым полуштафским пузументом, на рукавах и в долу серебрянную узкою сеткою, подшитой красною китайкою», к нему плисовые чернй орарь и синие нарукавники.

Богатые дары сделал войсковой судья А. Головатый: купленное Евангелие было оправлено «сребром и визолоченое под каменьями финифтовими»; чаша серебряная и «вызолоченое под каменьями финифтовими»; дискос серебряный визолоченный; звезда серебряная визолоченная; ложка «серебряна визолоченна»; копие стальное «под сребром»; ковер шерстяной «малороссийской работы на жолтом поле с кветами» и полосатый шерстяной килимец (небольшой ковер). Он же купил весь набор богослужбных книг (всего 30 экземпляров): Евангелие, оправленное серебром и визолоченное с финифтями; 12 миней; постную и цветную Триоди; Апостол; Псалтырь «следованную»; два Требника — «великий и малий»; Общая минея; Устав церковный; «Ермолойщик текстовый»; Молебник на торжественные дни; Службник; Псалтырь «следованна киевская»; Требник «московский»; Евангелие «страстное»; «Каноников на всю Светлую седмицу» — два; Книжку с службой и акафистом

¹⁵⁹ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 117 (т. 1). Л. 5–5 об.

свт. Николаю Чудотворцу; «Варварник»; богато украшенные ризы «штофу голубого квечастого, обложенни пестро золотою сеткою, подшиты горним бугасом», к ним епитрахиль, «воздушков» три и «нараквицы такой же доброты»; диаконский стихарь «белого штофу с разными цветами, обложен пестро золотою сеткою», подшит черной крашениной.

Паникадило медное «о двенадцяти свечах» было куплено подпоручиком Паливодою. Он же справил парчовый диаконский стихарь с орарием и нараквицы. На деньги умершего подпоручика Марка Термуся справили ризы из золотой парчи, обложенные «серебряною сеточкою, подшитие красною китайкою», к ним епитрахиль, три «воздушника» и две пары нараквиц; стихарь диаконский, к нему орарий из такой же парчи.

Для походной церкви казаки передавали и свои военные трофеи. За деньги, добытые под Мачином, были справлены ризы из золотой парчи, обложенные «серебряною сеточкою, подшитые синим гарнатуром», к ним епитрахиль и нараквицы. Там же добыли четыре «серебрянные болшия гузья»¹⁶⁰. Во взятой штурмом грозной турецкой крепости Измаил казаки захватили серебряную «вызолоченна» митру армянского архиерея с крестом; звезду армянскую «серебрянна вызолоченна» с иконой Божией Матери; крест армянский «серебрянной вызолоченной» с тремя камушками; «струцево» (страусинное) яйцо, оправленное серебром и серебряная оправа с такого яйца; две «штучки» (рулона) синей и красной «одинарной золотой» парчи; покровец на престольный, «шитой на вишневоу тафте золотом, серебром и шолком, подшитой тафтою»; зеленый тафтяной покровец жертвенничный, «шитой золотом, серебром и шолком, подшитой тафтою».

Интерес представляют два церковных знамени: белое «гранитурное, обложенное золотою бахромою, с сребреною визолоченною булавою с крестом» и такое же синее.

В сентябре 1792 г. (точная дата отсутствует, но после ухода на Кубань 2 сентября отряда З. Чепеги¹⁶¹) А. Головатый просил архиепископа Амвросия разрешения на месте захоронения своей дочери поставить церковь, для чего предлагал перенести из приходской Слободзейской церкви храм (придел) Архистратига Михаила «со всею утварью церковнаго престола», в «чахол» войсковой походной церкви, который был оставлен атаманом З. Чепегой при переселении на Кубань¹⁶². Однако архиепископ Амвросий вскоре умер (13 октября 1792 г.)¹⁶³, а на его место «есть» (по словам А. Головатого) обитающий в Дубоссарах митрополит «из греков» Кирилл¹⁶⁴, который «при осмотре епархии, будучи в Слободзеи, освятил «на приходскую церковь чехол, в коем

¹⁶⁰ Гуз, гудз, гудж — узел (Словарь украинского языка... Т. 1. С. 336–337). Запись об этом трофее (ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 229. Л. 15) в указанной выше публикации была пропущена.

¹⁶¹ Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега... С. 92–93.

¹⁶² Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 521. № 744.

¹⁶³ Мануил (Лемешевский) митр. Русские православные иерархи... Т. 1. С. 81 (говорится, что он был убит).

¹⁶⁴ Кирилл, величался митрополитом Проевлавским, Томаровским, Хотинским и всея Украины. Проевлавский — по главному городу епархии (по-русски город в низовьях Дуная назывался

находилась войсковая церковь, и поныне во оной продолжается церковное служение»¹⁶⁵. По открытому листу 8 мая 1793 г. этому митрополиту передавался «во всегдашнее владение» двор войсковой канцелярии в Слободзеи (центральное селение Черноморского казачьего войска) — дом с тремя жилыми покоями и маленькой каморкой, амбар, конюшня и огород¹⁶⁶. Митрополит Браиловский («Проивловым», «Преисловом») Кирилл окормлял не всю епархию, а только так называемую Ханскую Украину: Очаковскую область, включавшую турецкую территорию между Бугом и Днестром, отошедшую в результате войны к России; которая входила в состав его епархии и до войны¹⁶⁷.

Точно известно, что войсковая походная церковь прибыла на кубанскую землю вместе колонной казаков, канцелярий и правительством во главе с атаманом З. Чепегой осенью (23 октября) 1792 г., а 9 ноября атаман докладывал, что зазимовали они на Ейской косе в Донском городке, построив землянки в двух ханских соляных амбарах, а «походную церковь разбили в бывшем ханском доме»¹⁶⁸. Летом следующего года она была установлена на берегу реки Кубань, в Карасунском куте, в центре крепостной площади будущего города Екатеринодара в качестве соборного войскового храма.

Переселение на Кубань открывает совершенно новую страницу в жизни Черноморского казачьего войска и его церковном обустройстве.

В Приложении публикуются два документа, отражающие некоторые аспекты церковной жизни Верного Черноморского войска: Поучение архиепископа Екатеринославского Амвросия (Серебренникова) казакам 1792 г. и письмо войскового священника иеромонаха Антония (Донашевского) атаману Черноморского казачьего войска З. А. Чепеге 1793 г. При передаче текста сохранены все орфографические и стилистические особенности, но буквы, вышедшие из употребления заменены современными; буква Ъ (ерь) в конце слова опускается; в квадратные скобки заключены явно пропущенные буквы. Знаки препинания по возможности сохраняются и дополняются по смыслу в соответствии с современными правилами пунктуации.

Браилов; Браиловский). Во время войны вышел на территорию, которую контролировали русские войска. После заключения Ясского договора границей России была признана река Днестр. Известно о 27 рукоположенных им в Молдавии священниках (очевидно, без учета войскового Павла Демешки), двое из них произведены в Дубоссарах уже в 1796 г., с дозволения митрополита Екатеринославского и Херсонес-Таврического Гавриила, определенного на кафедру 10 мая 1793 г.) (Херсонские епархиальные ведомости. 1860. № 6. Прибавления. С. 304, 326–327).

¹⁶⁵ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. № 755. С. 527 (письмо А. Головатого атаману датировано 20 октября 1792 г.).

¹⁶⁶ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 211. Л. 111 об.

¹⁶⁷ *Стадницкий А.* Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдовлахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–1821 гг.). Кишинев, 1894. С. [91]. О Ханской Украине см.: *[Левбединцев А. Г.] Ханская Украина* // Херсонские епархиальные ведомости. 1860. № 6. Прибавления. С. 301–332.

¹⁶⁸ *Дмитренко И. И.* Сборник исторических материалов... Т. 3. С. 547.

№ 1
1792 г., августа 15 — Поучение
архиепископа Екатеринославского Амвросия (Серебренникова)
казакам Верного Черноморского войска
по поводу получения ими жалованной грамоты Екатерины II¹

Селение Слободзея, Руф-Троицкая церковь.

Краткое поучение Верному Черноморскому войску пред начатием благодарственного молебствия о многолетнем здравии Ея императорскаго величества за высочайшия милости оному явленным. Сказавыно в войсковой, что в Слободзеи, большой Руфе²-Троицкой церкви Амвросием, архиепископом Екатеринославским, августа 15-го дня 1792 года.

Сорадуюсь благополучию вашему христолюбивые и верные Вернаго коша воины. Уже скорбь и смущение отъяты от сердец ваших, уже бытие ваше незыблемо. Всеавгустейшая монархиня утвердила вам его и в копее облагодетворила. Воззрите на сии Ея милостивейшия десницы начертания, они представляют вам залог священный. Помыслите о монаршем Величестве и своем состоянии. Кто служит по долгу престолу и имеет право требовать и определять себе награждения? Все, чтобы ни делали мы в отношении к нему, есть наша обязанность, есть следствие нашей верности, любви и повиновения. Но Вседержавнейшая наша монархиня есть в копее и Всемилолюбивейшая. Вы слышали те похвалы, коими удостоила она ваши ратные подвиги и прочия добродетели.

¹ РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 314. Л. 1–2.

² Руф — апостол из 70-ти; по преданию был епископом в Фивах, в Греции. Считают, что был сыном Симона Киринейского, несшего крест Господен; брат Александра (Рим 16. 13); память 4 января и 8 апреля. Известен еще православный Руф Послушливый преподобный печерский, затворник XIV в.; мощи в Феодосиевых пещерах в Киеве; память 8 апреля и 28 августа (Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 495–496).

Какое воинство сподобилось их столь отличным образом? И что может быть славнее, что честнее, как похвала Великия во вселенной монархини? Титлы с бытием нашим исчезнут, драгоценности преидут в руки других. Начертания монаршия десницы ублажающия ваши подвиги пребудут навсегда вам собственны, но сие едино содержат они, вы слышали, что щедрота Ея уготовала вам земли и воды благословенныя изобилием потребностей житейских. Вопросите, естли сомневаетесь, вопросите о сем собратии ваших, выдевших оныя. Вы слышали, что вверяет она всем хранение пределов противу тата[рск]иих нападении иноплеменников и стражу тишины — соотечественников.

Напоследок вы слышали и другия особенныя милости. Мне кажется, что каждое там начертание есть новый оных опыт. Воззрите еще и на сие бесценныя — высоких Ея к вам благоволения знаменья, кто был оными когда-либо обрадован от десницы Ея? Снизходя от высоты Величества своего, напугует вас ими, — как сущими залогами матерняго своего — о вас попечения.

Того ради все сии вообразив, принесите днесь благодарение Господу, принесите и Монархине толико благотворительной, толико снисходительной, лобзая хлеб сей, лобзайте мысленно самую десницу оныи вам пославшую. Шествуйте руководимы Божиим Ангелом в места, куда предварили уже собратия ваши, потщитесь тамо оправдать высокое надеяние Всеавгустейшия монархини.

Да сохранит ваше бодрствование покой других, ваше благоразумие да воздержит приученныя к хищению чуждых соседей руки! Да тишина, безопасность, согласие, довольство навсегда посреде вас обитают!

№ 2

1793 г., ноября 17 — Письмо иеромонаха Антония (Донашевского) атаману Черноморского казачьего войска З. А. Чепеге³

«З Опашнего».

Ваше высокородие милостивой государь Захарий Алексеевич, поклон мой низжайший вашему высокородию отъдая, желаю всякаго благополучия и душеспасительного поведения. При сем доношу о себе, что по отъезде моем из Ейской в Черкасск, на Багмут, на Барвенкову Стенку, на Старую Линею, на Константиноград, на Карловку и в Полтаву прибыл благополучно; но болезнь мене все не оставляет. Когда же явился к Преосвященному митрополиту Гавриилу⁴, то он, яко отец свое чадо, принял мене, приказал дать келлию теплую, а коне и повозку на конюшню, где сена и овса довольно. Еще посетил

³ ГА КК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 218а. Л. 384–385 об. На верхнем поле помета: «Получено декабря 12 дня 1793 года». В правом верхнем углу на листах 384 и 385 зачеркнута простым карандашом (при нумерации листов в XX в.) старая архивная пагинация, написанная черными чернилами: «588» и «589». Видны следы складывания письма пополам по высоте и трижды по ширине листа.

⁴ Гавриил (Банулеско-Бодони), митрополит Екатеринославский и Херсонес-Таврический (с 10 мая 1793 г. с сохранением титула экзарха Молдавии, Валахии и Бессарабии); с 29 сен-

мене Бог другою болезнию — так упал на ноги, что две недели ис келии не выходил, а от головной болезни уже и не бачу без окуляр: не прочитывать, не написать. И то с великою нуждою. А як перестали ноги болети, явился я паки к Преосвященному, объявил свое намерение: что я желаю ехать до старца, моего отца, Паисия и во Святую Афонскую гору, то Преосвященный сказал мне: что де вас выпустить из России мне нельзя без Святейшего Синода. И обещался дать мне паспорт в Питербург ехать. И советовал, чтобы я писал к вам, чтобы дали руку помощи. И так я на том решился, то велел мне ожидать, покуда совершенно оздоравею. Между тем взявше я на самага святаго великомученика Димитрия в Преосвященнаго дозволение и благословение, отправился в земелку Опошне для свиданья родственников своих, но за краткость дня не успели переехать сорок верст до Опошнего, а ночевали под Будищами, в Старих Млинах, в зятя моего, священника отца Иоана. На другой день дощ великой не дал выехать. И так решился ночовать. И другую ночь не виехал. При том ис повозки нечево не сносили в разсуждении своих, так и уверился на своего Федку, что он и прежде у мене служил. А когда я хотел рушать из Ейской паланки, просил он мене, припадал к ногам, обещаясь с молитвою, что де я век, отче, не оставлю до смерти, толко возьмете и мене з собою в монастырь Нямецкой. Той Федка Васюринского куреня, которому Антон Андреевич пашепоорт на послушание в монастырь Нямецкой, когда приезжил он к нам на Кагул уже по умертвии князя.

Сего прошедшего октября 28 числа ночевал он в повозки моей и о полноче, взяв коня Турчина с Кулбакою и, разломивши сундучок, захватил золотие и серебрянные денги, толко оставил леви турецкие, которые я вменял для старца Паисия на триста рублей. Беда мне немалая от всех сторон: гнаться за ним не здюжаю и некого не сискал поехать в погоню. Як пословица есть: что всякому здается чужое лихо за сахар. И так остался я як на пожаре — в скорби, болезни и печали. Принужден коней пару отъдать в долг протопопу Куцинскому и одежды начал из себе продавать. Чи не соберу хотя сотне рублей на прогон, як ехать в Петербург. Того ради, велможний пане⁵, покорнейше прошу вас, як отца моего родного, не оставте мене, беднаго, теперь в самобеднейшем моем случаи, поможете беспомощному. Помилуйте добрим словом мене убогаго. Ибо ежели ви не поможете мене, то я остануся всем смех и поругание. Будте милосердни якоже и Отец ваш небесний милосердий есть. И Христос сказал во Евангелии: блаженни милостивии, яко тии помилованни будут. Напишите за мене милостивое слово до Преосвященного митрополита Гавриила⁶ Петербургского, перваго члена синодалнаго, до графа Суворова и до митрополита Гавриила Екатеринославского и Херсониса Таврическаго

тября 1799 г.— митрополит Киевский и Галицкий (*Мануил (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи... Т. 1. С. 266).

⁵ В рукописи: паше.

⁶ Гавриил II (Петров), архиепископ Новгородской и Санкт-Петербургской митрополии (с 22 сентября 1770 г.; митрополит с 22 октября 1783 г. по 19 декабря 1800 г.; с 16 октября 1799 г. был уволен от управления Санкт-Петербургской с оставлением управления одной Новгородской) (Истории иерархии Русской православной церкви... С. 331, 338).

в Полтаву. И пришлете во одном конверте с надписью на имя воинского товарища Ивана Васильевича Пащенко, моего зятя. То я их получивши и раздам оние писма своими руками, ибо наше братья чернеце, як попаду их в свои руки, то задавят. Не оставте мене, велможный пане, бедного человека. Помянете мои труды, болезни и старание за войско, як во время штурми Изьмаиловской, так и во всех сражениях с неприятелем. Господь сему сведетель, что сие чернило, которим пишу, слезами растворяю и несумненно от вас скоро милости благонадежден ожидаю.

В прочем желаю вам от Христа Спасителя мира здравия на многа лета и душевнаго спасения!

Пребуду по гроб таковым вашего високородия покорный слуга и богомолец иеромонах Антоний Данешевский.

Велможный пане⁷, прошу покорнейше не прибежте ли⁸ оной Федка опять обратно к войску. Буди ж би, паче чаяния, он там сискан будет, то прошу покорнейше взять оногo и по закону оногo [с]удете, а мене писменно уведометь.

Литература

Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів. 1734–1775. Т. 1. Київ, 1998.

Архів Коша Нової Запорозької Січі. Опис справ. 1713–1776. Київ, 1994.

Горожанина М. Ю. Кубанские войсковые протоиереи // Дело мира: очерки истории культуры и православия на Кубани. Краснодар, 2009.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3, испр. и доп. Т. 2. СПб.; М., 1909.

Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. Войско Верных черноморских казаков: 1787–1795 гг. СПб., 1896.

Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 6. Одесса, 1867; Т. 10. Одесса, 1877.

Иванов В. И. Духовенство Черноморского казачьего войска в конце XVIII — первой четверти XIX века // Четвертые кубанские литературно-исторические чтения (приложение к журналу «Культурная жизнь Юга России»). Краснодар, 2003.

История иерархии Русской православной церкви (Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г.). М., 2006.

⁷ В рукописи: паше.

⁸ Так в рукописи; в смысле: не прибежал ли.

- Кирюшин С. Ю., Фролов Б. Е.* Гребная флотилия Черноморского казачьего войска. Краснодар, 2006.
- Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978.
- Короленко П. П.* Головатый — кошевой атаман Черноморского казачьего войска. Екатеринодар, 1904.
- Короленко П. П.* Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1902.
- Короленко П. П.* Черноморцы // Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. М., 2009.
- Корсакова Н. А., Фролов Б. Е.* Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2012.
- Кубанский сборник. Т. 11. Екатеринодар, 1905.
- Кухаренко Я. Г., Туренко А. М.* Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения оно на всемилолюбивейше пожалованной земле по 1831 год) // Кубанский сборник I(22). Краснодар, 2006.
- Лиман І. Г.* Запорозьське козацтво у ставленні до церков і духовенства // Південна Україна XVIII–XIX століття. Вип. 1. Запоріжжя, 1996.
- Міжконфесійні взаємини на Півдні України XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 1999.
- Мануїл (Лемешевский) митр.* Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 1–3. М., 2002–2003.
- Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем / Сост. В. В. Зверинский. Т. 1–3. СПб., 2005 (*репринт*).
- Мельникова Л. В.* Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007.
- Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.
- Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб., 1875.
- Православные русские обители. СПб., 1910.
- Сапожников И. В.* Начало Задунайской сечи (1776–1795 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 1(7).
- Сапожников И. В.* Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 г. Ильичевск, 2000.
- Сапожников И. В.* Священники Черноморского казачьего войска до кубанского периода // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 1.
- Сведения об архиве Екатеринославской духовной консистории. (Документы XVIII в.) // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Вып. 4. Екатеринослав, 1908.
- Селиверстов А. В.* Все храмы Города. Иллюстрированная история всех храмов Екатеринодара-Краснодара. Краснодар, 2014.
- Семипрестольный собор Св. Екатерины в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1913.

Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / Ред. Б. Д. Гринченко, с добавл. собств. материалов. В 4 т. Киев, 1907–1909.

Стадницкий А. Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдо-влахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–1821 гг.). Кишинев, 1894.

Туренко А. М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887.

Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно [1716]. Изд. 4. СПб., 1776.

Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море [1720 г.]. Изд. 3. СПб., 1763.

Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. СПб., 1904.

Фролов Б. Е. На южных рубежах // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2(4).

Фролов Б. Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 2(2).

Фролов Б. Е. Атаман Захарий Чепега. К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006.

Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы / Отв. сост. Г. Т. Чучмай. Краснодар, 1975.

Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. М., 1995.

Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910.

Щербина Ф. А. Происхождение казачьего выборного духовенства в Черномории // На Кавказе. 1910. № 7–8.

Щербина Ф. А., Фелицын Е. Д. Кубанское казачество и его атаманы. М., 2008.

Яворницкий Д. І. Історія запорозьких козаков. Т. 1. Київ, 1990.

Аннотация. В центре внимания деятельность армейского духовенства в конце XVIII в. На основе большого количества, в значительной мере, архивных источников восстанавливается состав священно-церковнослужителей Черноморского казачьего войска, условия их служения во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Прослеживаются судьбы некоторых из них. Представлены сведения о войсковой походной Свято-Троицкой церкви и церковных принадлежностях. *Ключевые слова:* армейское духовенство, конец XVIII в., Черноморское казачье войско, русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Summary. The focus is on the activities of the army clergy at the end of the 18th century. On the basis of a large number, firstly, of archival sources, the composition of the clergy of the Black Sea Cossack army, the conditions of their service during the Russian-Turkish war of 1787–1791 are restored. The fate of some of them is traced. Information about the military field Holy Trinity Church and church accessories is presented. *Keywords:* army clergy, end of the 18th century, Black Sea Cossack army, Russian-Turkish war of 1787–1791.